

ПРОБЛЕМА СТРАХА В ФИЛОСОФИИ С.КЬЕРКЕГОРА

Панфилова Елена Михайловна

студент Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, РФ, г. Саратов

Ромашенко Мария Александровна

научный руководитель, научный руководитель, доц. Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, РФ, г. Саратов

Страх это одно из состояний человеческого существа, которое, с одной стороны, обнаруживает его природную, звериную сущность, а, с другой, раскрывает уникальные черты человеческой личности. В отличие от животных, человек научился объективировать свой страх, заключая его в обряды, ритуалы и обычаи. Однако страх не исчез в культуре, а скорее наоборот приобрел новые черты и особенности, стал уже не просто животным, но истинно человеческим страхом. Сегодня можно говорить о различных компонентах страха, присущего человеку. Разные науки изучают феномен страха, выделяя его специфические черты.

Например, такая наука как психология много говорит о страхе и методах борьбы с ним. Она видит в страхе реакцию на угрозу индивида, расценивает страх как эмоциональное состояние. Именно поэтому психология старается обнаружить техники уничтожения страха, его преодоления, расценивая его в качестве дискомфорта психического состояния. В этом смысле феномен страха, по мнению психологической науки, деструктивен для человеческой личности.

Иначе рассматривает феномен страха философия. Страх, в этом случае, играет скорее конструктивную роль, он помогает осознать несовершенство мира и человеческого существа. Страх представляется философу как глубинное состояние, определяющее формирование человеческой личности. Страх это не просто субъективное состояние психики, это онтологический модус, через который человек сталкивается с Ничто, обращается к бытию, приоткрывает для себя подлинное бытие.

Страх не является просто аффектом или эмоцией, его корни уходят гораздо глубже ограниченности человеческого Я. Философская мысль рассматривает разные модусы страха, разные состояния, которые ему сопутствуют, но в любом случае она видит за феноменом страха глубинные основания человека и мира.

Тема страха возникала в философских учениях не раз, однако впервые была поднята как тема онтологическая только в XIX веке С. Кьеркегором. Именно его понимание страха станет основой для многих философских концепций современности, потому что Кьеркегор увидел в страхе тот смысл, который владеет человеческой душой. Конечно, исследование страха философами не началось с Кьеркегора, этот феномен рассматривался еще древнегреческими мудрецами. Особенно эта проблема остро была поставлена в эллинистический период античной философии. Стоическая школа обнаружила особый интерес к проблеме страха, заимствуя методы Сократа, стоики разработали целую классификацию страхов, и в духе времени видели в них и принцип соотношения государства и человека. Школа эпикурейцев тоже видела в страхе аффект, свойственный человеческой душе, более того, Эпикур видел задачу человека в том, чтобы преодолеть страх, мешающий человеческому счастью. Мудрецом же, в этом случае, станет тот, кто сумеет при помощи своего разума стать бесстрастным.

Христианская философия Средних веков многое заимствует из предшествующей философской традиции, однако, проблема страха в этом смысле является исключением. Феномен страха является ключевым для христианской теологии, он имеет разные характеристики и состояния, это и страх греха, и благоговейный страх перед Богом, и страх искушения Дьявола. В христианской теологии страху вновь возвращается онтологический статус. Именно в христианской догматике С. Кьеркегор будет видеть основания для своей философии страха.

Знаменитое кьеркегоровское описание страха дает возможность усмотреть онтологическую перспективу этого «состояния», этого «настроения»: «Страх можно сравнить с головокружением. Тот, чей взгляд случайно упадет в зияющую бездну, почувствует головокружение. В чем же причина этого? Она столько же заложена в его зоре, как и в самой пропасти, — ведь он мог и не посмотреть вниз. Точно также страх — это головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремиться полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность, хватаясь за конечное, чтобы удержаться на краю. В этом головокружении свобода рушится. Далее психология пойти не может, да она этого и не желает. В то же самое мгновение все внезапно меняется, и, когда свобода поднимается снова, она видит, что виновна. Между двумя этими моментами лежит прыжок, который не объяснила и не может объяснить ни одна наука»

У Кьеркегора ясно можно видеть три аспекта страха:

- онтологический
- этический
- эстетический.

Однако не один из этих аспектов не существует изолированно от другого, все они взаимосвязаны друг с другом, и в своем единстве определяют страх.

В онтологическом смысле страх — это столкновение с Ничто, Ничто является предметом страха. Кьеркегор описывает это состояние как состояние головокружения человека, заглядывающего в бездну. «Точно также страх — это головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремится полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность, хватаясь за конечное, чтобы удержаться на краю» [1, с. 160]. В этом смысле человек еще цепляется за то, что видится ему в качестве Нечто и пытается превратить это Ничто во что-то конкретное. Философ понимает, что это Ничто, являющееся предметом страха имеет отношение к самому индивиду. Такой страх он называет субъективным страхом и видит его корень в самом индивиду, в том, что человек греховен. Он пишет: «...субъективный страх — это страх положенный в индивиду и являющийся следствием его греха» [1, с. 157]. Действительно, такой страх субъективен, так как есть дело индивида, но для Кьеркегора вовсе не ограничивается им. Он пишет, что страх можно определить и количественной характеристикой поколения, то есть страх может быть и объективным, когда греховность свойственна не одному человеку, а всему поколению в мире. В этом смысле первородный грех и есть объективный страх, свойственный всему человеческому роду. Кьеркегор это описывает так: «...под объективным страхом мы понимаем отражение этой греховности поколения во всем мире» [1, с. 157]. В этом смысле грех Адама уже полагается не только в нем самом, но и во всем человеческом роде.

В этическом плане страх определен своей онтологической сущностью. По словам Кьеркегора «страх является действительностью свободы как возможность для возможности» [1, с. 144]. Страхом приоткрывается свобода, обнаруживается человеком. Однако в онтолого-этическом плане эта свобода, которая обнаруживается в страхе Ничто, не является мерой развязанности или раскрепощенности, скорее наоборот, такая свобода указывает на возможность мочь. Сам Кьеркегор это описывает следующим образом: «Страх — это не определение необходимости, но также и не определение свободы, страх есть скованная свобода, когда свобода несвободна в самой себе» [1, с. 150]. В этом философ и видит двойственную диалектическую природу страха. Для него свобода состоит вовсе не в том, чтобы выбирать между добром и злом, а в самой онтологической возможности мочь. Это и страшит человека, такой страх становится основополагающим принципом. Ведь подобное состояние может испытывать только человек. Кьеркегор уверен, что животное в этом смысле не испытывает страха, страха онтологического, ведь в животном нет духа. Человек же это синтез духовного и телесного, оба

эти компонента соединяются, синтезируются посредством духа, который и составляет собственно сам человеческое существо. Кьеркегор пишет, что этот «дух присутствует в настоящем, но как нечто непосредственное, как нечто грезящее» [1, с. 145]. Вот этот дух и проявляется как, с одной стороны, то, что вносит постоянный разлад в отношении души и тела, но с другой стороны, он сам и пытается это отношение созидать. Этот дух не может познать себя самого, не может свободным от себя самого, но, осознавая свою мощь, он вступает в состояние страха. В этом смысле Кьеркегор очень прямолинейно утверждает, что «чем меньше духа, тем меньше страха» [1, с. 144].

Кьеркегор видит в определении страха диалектическую двусмысленность, утверждая, что «страх — это симпатическая антипатия и антипатическая симпатия» [1, с. 144]. Такое определение дает возможность уловить раздвоенную природу страха, который, с одной стороны, отталкивает в своей пугающей действительности возможности, а, с другой, притягивает человека, искушает его, в нем свобода приходит к самой себе, к действительности своей мощи, а это не может не быть притягательным.

В этом и скрывается третий аспект страха, который можно назвать эстетическим, и вытекающий из неразрывности его онтологического и этического аспектов. В этом смысле Кьеркегор много размышляет о связи чувственности и страха. Через грех чувственность превращается в греховность и в этом смысле «отношение чувственности соответствует отношению страха» [1, с. 163]. И здесь Кьеркегор делает вывод о том, что в женщине больше страха, чем в мужчине, но не потому, что она слабее физически, а потому ней больше чувственности, а значит, больше страха.

Кьеркегор очень часто говорил о страхе в христианстве. Он обращался к страху быть наказанным за грехи. Вера есть парадокс и страх перед лицом Бога как бесконечной возможности. «В страхе открывается возможность свободы». Страх формирует «ученика возможности» и «рыцаря веры».

Однако свобода, раскрываемая перед человеком, влечет за собой ответственность перед Богом, когда рыцарь веры выступает перед Ним один на один. Это тоже открывает страх, толкающий человека закрыться в обезличенности общего, в толпе таких как все. Такой страх не может быть исключен из человеческой жизни, страх наказания за свои грехи совершенные вольно или невольно. И даже тот, кто освободился от греха, испытывает страх перед новым падением. Страх, в этом случае, неизбежен, как неизбежен первородный грех, который сопутствует человеку. Такой страх «разрушает все начинания, обнажая их иллюзорность».

В философии страха Кьеркегор говорит о невозможности для человека довольствоваться собой. Человек должен быть определен по отношению. К тому, что выше его. Мыслитель приходит к выводу о том, что человеческое в человеке есть богочеловечность. Предъявляя к человеку высшее требование — быть духовным, датский философ полагает, что решение этой задачи может быть осуществлено только на пути к Богу. Для того, чтобы индивид действительно ощутил свое родство Богу, необходимо, считал Кьеркегор, чтобы он в то же самое время ощутил всю тяжесть «страха и трепета». Только благодаря страху человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает силу и поддержку. Страх в понимании Кьеркегора представляет собой экзистенциально-религиозный опыт переживания человеком самого себя в вечном значении. Кьеркегор впервые говорит о том, что существуют экзистенциальные категории, то, что позже М. Хайдеггер назовет экзистенциалами. Свобода, страх, абсурд, отчаяние — это те категории, которые формируют личность человека. Отчаяние — это то, что обнажает человеческую сущность, а страх заставляет человеку обнаруживать смыслы его жизни.

Список литературы:

1. Кьеркегор С. Понятие страха. / С. Кьеркегор Страх и трепет. — М: «Терра», 1998. — 368 с.